

Способ забеременеть

Когда основательница услышала, что двух бабушек вызвали обратно, ранее ее частично похолодевшее сердце стало полностью холодным.

Бабушка Чжао махнула рукой и отпустила служанку. Только тогда она с тревогой спросила основательницу:

- Должны ли мы послать письмо мастеру? Раз произошло нечто столь крупное, нам нужно получить указания. Также нужно рассказать мастеру о ситуации в столице.

Основательница глубоко вздохнула и кивнула:

- Иди, напиши письмо. Около Цзинь Юаня определенно есть кто-то, кто будет держать его в курсе остального, но он не будет знать о домашних вопросах. У меня действительно нет никаких идей, - она сказала это, размышляя. Спустя долгое время она произнесла: - Иди, посмотри, сколько осталось пластырей и таблеток, которые прислала А-Хэн!

Бабушка Чжао повиновалась и ушла. Вернувшись, она сказала основательнице:

- Осталось еще десять медицинских пластырей и пять таблеток.

- Так мало?

- Это все, что осталось.

- Забудем об этом, - основательница махнула рукой, - это все мы сохраним. После того, как они будут израсходованы, приведи доктора посмотреть на мою спину. В будущем, если павильон Единого благоденствия пришлет какие-либо лекарства, не принимай их.

Бабушка Чжао слегка вздохнула и кивнула:

- Как жаль! Ведь для спины старейшей госпожи было бы гораздо лучше, если бы ее лечила вторая молодая госпожа.

- Здесь нечего жалеть, - уголки губ основательницы опустились, - это связано с безопасностью поместья Фэн. На этом критическом этапе мы не должны допускать никаких ошибок.

- Да, эта старая слуга запомнила.

Надо сказать, что то, что Фэн Юй Хэн оказалась в беде, заставило основательницу весьма сильно горевать. А вот Фэн Фэнь Дай доставило громадное удовольствие.

Когда две бабушки ушли, Фэнь Дай наконец-то смогла поспать. Она спала с полудня одного дня до полудня следующего. Проснувшись, она не стала ни причесываться, ни умываться. а вместо этого бросилась прямо в комнату Хань Ши и схватила ее за руку со словами:

- Наложница-мать, это твой шанс!

- Какой шанс? - Хань Ши была поражен тем, что говорила ее дочь.

- Шанс вернуться! - Фэнь Дай не смогла скрыть свою радость, когда начала объяснять Хань Ши:

- Фэн Юй Хэн пала и никогда не сможет подняться. Чэнь Ю ни на что не годится. С этого дня

отец может полагаться только на меня, как на дочь поместья Фэн.

- Есть еще третья молодая госпожа и Ан Ши, - напомнил ей Хань Ши.

- Чего бояться с характером Ан Ши? - глаза Фэнь Дай загорелись. - У нее нет никакого желания стремиться к благосклонности, но даже если бы она это сделала, она не смогла бы победить тебя. Просто роди ребенка и беспокойся только о том, чтобы это оказался здоровый сын. Не думай ни о чем другом. Это поместье Фэн рано или поздно будет принадлежать нам.

Фэнь Дай выплюнула эти слова, а затем ветром унеслась из комнаты, оставив позади Хань Ши, чувствующую горечь.

Роди ребенка? Где был этот ребенок?

Она не была ни так оптимистична, ни так невежественна как Фэнь Дай. Той всего лишь десять лет, поэтому существовала целая масса вещей, которые она не понимала. Этот ребенок считал, что если Фэн Цзинь Юань остался на ночь в ее комнате, то это будет означать ее беременность, и то, что этот ребенок определенно будет мальчиком. Да где в мире могла бы произойти столь приятная вещь?

- А Жу, - она спросила служанку рядом с ней, - скажи мне, если я тайком приведу в поместье доктора, возникнут ли какие-нибудь проблемы?

А Жу испугалась и несколько раз покачала головой:

- Наложница-мать, не стоит этого делать! В эти дни поместье уже в состоянии боевой готовности из-за дела второй молодой госпожи. Если ты пригласишь врача в такое время, то все будет хорошо только в том случае, если ты беременна, но что если...

Хань Ши была потрясена. Правильно, все будет хорошо только в том случае, если беременность подтвердится, но что если нет? Разве Фэнь Дай не задушит ее насмерть?

- Тогда что я должна делать? - у нее закончились идеи. Встав, она стала расхаживать по комнате.

А Жу немного подумала и придумала следующий план:

- Актеры ведь все еще в поместье, не так ли? Наложница-мать, как насчет того, чтобы скопировать то, что четвертая молодая госпожа сделала в прошлый раз? Пусть кто-нибудь из них выйдет и вызовет врача. Пусть скажет, что одного из актеров нужно осмотреть.

- Это хорошая идея, - глаза Хань Ши загорелись. - Мы пойдем туда прямо сейчас.

А Жу быстро схватила плащ и последовала за Хань Ши. Но когда они пришли в гостевой двор, то увидели, как люди из труппы пакут свои вещи.

Она была поражена и быстро вошла в комнату, чтобы спросить привлекательного босса:

- Босс Юэ, что ты делаешь?

Красивый артист, которого звали босс Юэ, упаковывал свою одежду для выступления. Увидев Хань Ши, он быстро пошел вперед, чтобы пожаловаться:

- Наложница-мать, наконец, пришла. Если бы вы не пришли, этот скромный уже бы уехал, - кто знает, было ли это из-за его работы или из-за чего-то еще, но глаза босса Юэ не отрывались от лица Хань Ши, почти физически оглаживая его.

Хань Ши изначально очень нравилось это. При нормальных обстоятельствах она бы покраснела и вернула ему теплые слова. Однако сегодня все было по-другому. Женщина не могла беспокоиться ни о чем другом, пока в ее разуме билась та мысль. Она быстро взглянула на него, и тот понял ее намерения. Повысив голос, Хань Ши сказала присутствующим:

- Наложнице-матери есть, что обсудить с руководителем вашей труппы. Пусть сейчас все разойдутся.

Люди посмотрели на босса и увидели, как он кивнул. Только тогда они перехватили вещи поудобнее и покинули комнату. А Жу быстро пошла и закрыла дверь, а Хань Ши сказала боссу Юэ:

- Давай в первую очередь говорим о важных вещах. Я пришла сегодня с просьбой к тебе.

- О? - мужчина был поражен. - Разве этот скромный может как-то помочь наложнице-матери Хань?

Хань Ши сделала несколько шагов вперед, наклонилась к нему и, понизив голос, сказала:

- Не мог бы ты от имени труппы вызвать врача в поместье для меня?

- Врача? - босс Юэ испугался на мгновение, а затем покачал головой: - При нормальных обстоятельствах, это было бы возможно, но не сейчас. Сегодня старейшая госпожа поместья прислала к нам слугу, сообщившего, что нам нужно собрать вещи и покинуть поместье. Деньги уже выплачены.

- Что? - Хань Ши нахмурилась. Люди, которых она пригласила, были отосланы основательницей без единого слова? Хотя женщина понимала, что ее статус наложницы даже ниже положения служанки, и у основательницы не было никакой необходимости сообщать ей, прежде чем сделать это, она все еще чувствовала, что потеряла немного в глазах босса Юэ.

- На этот раз, боюсь, я не смогу помочь наложнице-матери, - босс Юэ сложил ладони вместе, сожалея; однако, выразил свое беспокойство, спросив: - Вы плохо себя чувствуете? Зимой дни холодны, может быть, вы простудились? - сказав это, он подошел и тронул Хань Ши за рукав, затем покачал головой: - Ваша одежда слишком тонкая, а это место довольно далеко от твоего двора. Почему вы не надели что-нибудь еще?

А Жу почувствовала, что босс Юэ перешел границы допустимого, поэтому очень невежливо посмотрела на него. Отведя взгляд, она неожиданно обнаружила, что Хань Ши не возмутила его действия. Мало того, казалось, ей это понравилось. Ее лицо покраснело и, глядя на него, она мягко сказала:

- Ты действительно знаешь, как любить людей.

А Жу напряглась и опустила голову. Выговор, который она хотела сделать боссу Юэ, так и остался неозвученным.

- Женщинам суждено быть любимыми, - взгляд босса Юэ снова начал порхать по ее лицу.

К счастью, Хань Ши все же обладала способностями чувствовать ситуацию и знала, зачем пришла. Под его взглядом она с большим трудом удержалась и спросила:

- Ты можешь помочь мне что-нибудь придумать? Мне действительно нужно к врачу.

Босс Юэ немного задумался и сказал:

- Не то, чтобы нет никакого способа. Как тебе это: у меня слишком много вещей, которые нужно перенести? Посмотрим, согласится ли поместье Фэн выделить нам еще несколько человек.

- Это действительно хорошая идея! - Хань Ши расцвела, полезла в рукав и вытащила купюру: - Я дам тебе это ради приглашения врача. Остальное можно использовать, чтобы выпить с остальными чай.

Босс Юэ даже не взглянул, сколько там было, сразу положил купюру прямо себе в район талии. Затем он поднял руку и нежно похлопал Хань Ши по плечу, прежде чем выйти.

Увидев, как он уходит, А Жу вздохнула с облегчением и быстро сказала Хань Ши:

- Наложница-мать, эта слуга постоянно чувствует, что босс Юэ не честный человек. Наложница-мать Хань, было бы лучше избегать встреч с ним.

Хань Ши уставилась на А Жу:

- Что ты понимаешь? Сейчас, кроме него, кто еще может мне помочь? В любом случае, он покинет поместье. После того, как этот вопрос будет решен, никто не будет ничего знать. О чем ты беспокоишься?

А Жу тоже думала, что это так. Хань Ши жила в резиденции, а босс Юэ был не более чем уличным артистом. После этого дня они больше никогда не встретятся, так что не о чем беспокоиться.

Поэтому она больше ничего не сказала, только кивнула и села с Хань Ши ждать новостей.

Босс Юэ тоже вернулся в комнату, чтобы подождать с ними. Во время ожидания они некоторое время разговаривали, и каждое слово сопровождалось любовными взглядами, которые заставляли щеки А Жу гореть.

Примерно через два часа вернулся человек, которого послали за доктором. В комнату вошел человек явно старше сорока с деревянным футляром. Он обладал ученой внешностью, так что было понятно, что это доктор, которого тайно ввезли в поместье. Поэтому она, быстро посмотрев на босса Юэ, прошла мимо экрана во внутреннюю комнату.

Босс Юэ вернул взгляд и отослал из комнаты других людей. Остались только доктор и А Жу. Даже он вышел во двор, чтобы подождать.

Только тогда А Жу привела доктора к кровати во внутренней комнате. Затем Хань Ши сказала:

- Сегодня я попросила доктора прийти в поместье, чтобы узнать, беременна ли я.

Доктор кивнул, сел на стул рядом с кроватью и спокойно и уверенно произнес: - Этот скромный

практиковал в течение двадцати лет, и видел слишком много вещей. Будучи приглашенным в поместье Фэн сегодня, этот знал, что существует некая дама, которой требуется тайный осмотр. Госпожа, не беспокойтесь. Хотя то, что этот скромный говорит о вашей беременности, не имеет значения, этот может гарантировать, что когда я покину эту комнату, об этом вопросе никто не узнает. Несмотря ни на что, наружу не просочится ни единого слова.

Хань Ши была очень довольна этим доктором и кивнула, сказав:

- Пока доктор может это сделать, я не буду плохо с ним обращаться.

Доктор тоже кивнул, не сказав больше ни слова. Достав шелковый платок, он положил его на запястье Хань Ши. С торжественным выражением лица он проверил ее пульс.

Нервозность Хань Ши достигла предела. Хотя она понимала, что, вполне вероятно, она не беременна, у нее в сердце все еще были осколки надежды.

К сожалению, после того, как доктор некоторое время еще проверял ее пульс, он покачал головой и сказал ей:

- Госпожа, вы не беременны.

Сердце Хань Ши немедленно застыло. А Жу запаниковала и начала бесконечно просить доктора:

- Проверь еще. Проверь еще разок.

Доктор беспомощно снова проверил, а затем снова покачал головой:

- Этот скромный практикует в течение двадцати лет. Как я мог ошибиться при проверке на беременность? Вы не беременны, - подумав еще немного, он спросил: - Госпожа, когда у вас наступили последние месячные?

- Шестого числа, - ответила Хань Ши.

- Шестого... - он задумался на некоторое время, прежде чем сказать: - Тогда эти несколько дней будут лучшим временем для зачатия. Госпожа должна кое-что подготовить.

- Забудем об этом, - Хань Ши махнула рукой. Фэн Цзинь Юань уже покинул столицу, так какая разница, были ли это лучшие дни или нет? - А Жу, заплати доктору.

Несчастливая А Жу вытащила из рукава два серебряных слитка и протянула их врачу. При этом она посоветовала ему:

- Доктор должен помнить свое обещание. Покинув эту комнату, ты не должен говорить об этом с другими людьми.

Доктор взял деньги и кивнул:

- Это естественно, - он встал, поклонился Хань Ши, развернулся и ушел.

Хань Ши подавленно сидела на кровати. А Жу утешила ее:

- Наложница-мать еще молода. В будущем еще будет много шансов. Мы можем еще немного подумать над этим вопросом, поэтому, когда мастер... - девушка говорила до тех пор, пока больше не могла продолжать. Проводя дни рядом с Хань Ши, она знала, что та не боится, что не сможет забеременеть от мастера. Женщина боялась, что четвертая молодая госпожа узнает и сойдет с ума!

Хань Ши уткнулась головой в колени и заплакала. Она смутно услышала звук чьего-то движения и предположила, что это была А Жу; однако, в это время ей на плечо внезапно легла чья-то рука, и мужской голос заговорил ей прямо на ухо:

- Если наложница-мать хочет ребенка, то этот скромный знает хороший способ.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/394268>